

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
30 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2171/2012* **

<i>Сообщение представил:</i>	Петр Гатилов (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	7 апреля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительное выселение из дома и утрата имущества автором сообщения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	неприкосновенность частной жизни; защита закона
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункты 1 и 3), 6, 12, 14, 17 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Петр Гатилов, гражданин Российской Федерации, 1951 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьями пунктами 1 и 3 статьи 2 и статьями 6, 12, 14, 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

Факты в изложении автора

2.1 27 января 2005 года по решению Управления муниципального жилья г. Якутска автору в качестве социального жилья была выделена квартира по адресу: г. Якутск, микрорайон Борисовка, д. 48, кв. 5, находившаяся в муниципальной собственности и освободившаяся 12 сентября 2001 года. Автор и его семья проживали в квартире до 2007 года¹.

2.2 9 декабря 2005 года приставы в устной форме предложили автору покинуть квартиру, сообщив о наличии спора в отношении прав собственности на нее. Автор отказался покинуть квартиру, объяснив это отсутствием какого-либо судебного решения о его выселении. 27 июля 2007 года суд г. Якутска отозвал права автора на наем квартиры, принял постановление о выселении и обязал Управление муниципального жилья предоставить ему другое, но аналогичное жилье. Автор утверждает, что не знал о том, что его дело рассматривается в суде, и поэтому не присутствовал на слушаниях. 16 сентября Служба судебных приставов приступила к исполнению постановления о выселении автора. Автор отмечает, что, поскольку он не получил ни процессуальных документов, ни уведомления относительно приведения постановления суда в исполнение, он не был уведомлен о времени и дате выселения.

2.3 19 сентября 2007 года, когда автора не было дома, вооруженные сотрудники Службы судебных приставов ворвались в его квартиру и вынесли из нее все его имущество: одежду, мебель, документы, ценные вещи и деньги. Автору не сообщили, куда его личные вещи были перевезены. В тот же день Служба судебных приставов признала исполнительное производство оконченным. 9 октября автору сообщили, что альтернативное жилье будет ему предоставлено тогда, когда у Управления муниципального жилья появятся необходимые ресурсы.

2.4 Автор утверждает, что своими действиями Служба судебных приставов нарушила его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, статьями 3 и 89 Жилищного кодекса Российской Федерации и другими законами Российской Федерации, а также решением суда от 27 июля 2007 года, в котором тот обязал органы власти обеспечить автора альтернативным жильем до выселения из занимаемой квартиры.

2.5 29 октября 2007 года автор подал в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела в отношении действий судебных приставов в связи с его выселением, произошедшим без предоставления ему альтернативного жилья. 12 ноября его жалоба была отклонена. 7 апреля 2008 года прокуратура отменила свое решение от 12 ноября 2007 года на том основании, что оно было вынесено в нарушение закона. Однако 17 апреля 2008 года прокуратура вновь отклонила заявление автора на том основании, что в своих действиях сотрудники Службы судебных приставов опирались на судебное решение от 27 июля 2007 года.

2.6 В неуказанный день автор подал в Якутский городской суд иск на действия сотрудников Службы судебных приставов, незаконно проникших в его дом и изъявших все его имущество. Автор просил суд открыть уголовное производство по этому факту и распорядиться о выплате ему компенсации за нанесенный ему действиями государственных должностных лиц нематериальный ущерб. 30 мая 2008 года суд отклонил жалобу автора, заявив, что тот не представил доказательств, подтверждающих уголовную ответственность судебных приставов.

2.7 29 июля 2008 года автор вновь обратился в прокуратуру с ходатайством о возбуждении уголовного дела против действий судебных приставов. 26 февраля 2009 года прокуратура отклонила ходатайство автора за отсутствием доказательств факта совершения преступления.

¹ Представленная автором копия договора об аренде датирована 19 марта 2005 года.

2.8 5 ноября 2008 года автору поступило письмо от Управления муниципального жилья, в котором говорилось, что при приведении в исполнение постановления суда от 27 июля 2007 года сотрудники Службы судебных приставов действительно превысили свои полномочия, но лишь в отношении выселения, а не в отношении предоставления альтернативного жилья. 5 марта 2009 года муниципальные власти выплатили автору 47 000 евро в виде компенсации за выселение. Автор утверждает, что этой суммы недостаточно для компенсации снижения уровня его жизни по сравнению с состоянием на момент до нарушения его прав.

2.9 3 марта 2010 года автору сообщили, что его личные вещи хранятся в помещении Службы судебных приставов. В неуказанный день автор подал в прокуратуру повторное заявление о возбуждении уголовного дела против Службы судебных приставов в связи с его выселением и отказом в предоставлении альтернативного жилья. 16 августа оно было отклонено.

2.10 17 сентября 2010 года автор вновь подал жалобу в Якутский городской суд, заявив, что ему не были сообщены дата и время выселения, а также место хранения его личных вещей. 11 октября Суд отклонил жалобу автора на том основании, что он не представил документов, которые подтверждали бы уголовную ответственность судебных приставов. В неуказанный день автор обратился с жалобой в Верховный суд Республики Саха (Якутия), который 17 марта 2011 года отклонил эту жалобу на основании отсутствия юрисдикции в отношении этого дела.

2.11 23 сентября 2011 года автор обратился с жалобой в Якутский городской суд, указав, что ему не было предоставлено альтернативное жилье, а значит решение суда от 27 июля 2007 года не было полностью приведено в исполнение. 28 сентября суд отклонил ее на том основании, что она не была подана в нижестоящие инстанции. 13 октября автор подал апелляцию в Верховный суд Республики Саха (Якутия), но 9 ноября она была отклонена.

2.12 12 октября 2011 года прокуратура, не имея на то существенных оснований, отменила свое решение от 26 февраля 2009 года и направила жалобу автора на пересмотр². Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно пунктам 1 и 3 статьи 2, статьям 6, 12, 14, 17 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 21 ноября 2012 года в ответ на утверждения автора государство-участник заявило, что в феврале 2007 года на основании ходатайства, поданного начальником регионального управления Федеральной службы безопасности, прокуратура пришла к выводу, что квартира, о которой идет речь, была предоставлена г-ну Гатилову незаконно, поскольку он не нуждался в социальном жилье.

4.2 До г-на Гатилова квартиру занимал Р.А.И. с двумя несовершеннолетними дочерьми. В 1996 году Р.А.И. скончался, а дети были отправлены в детский дом. В нарушение статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ³ квартира не была присвоена дочерям. Для исправления этой ситуации Якутский городской суд

² Автор не представил никаких сведений относительно результатов этого пересмотра. Государство-участник и автор представили дополнительную информацию относительно жалоб после того, как Комитет уже зарегистрировал настоящее сообщение. См. пункт 5.1.

³ Закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот» от 21 декабря 1996 года.

10 марта и 27 июля 2007 года постановил отозвать у автора права на это жилье и передать квартиру одной из дочерей покойного Р.А.И. В то же время суд обязал администрацию Якутска предоставить автору другое жилье.

4.3 Эти два решения вступили в силу в установленные процедурой сроки и не были обжалованы автором. 16 сентября 2007 года Служба судебных приставов приступила к исполнению решения о выселении автора из занимаемой квартиры. Выселение было произведено судебным приставом П.Е.А. 19 сентября в отсутствие автора. Имущество автора было изъято из квартиры и передано К.М.С.⁴. Позже все его имущество было утеряно⁵.

4.4 8 июня 2012 года Якутский городской суд признал действия судебных приставов, изъявших имущество автора, незаконными. Остальные жалобы г-на Гатилова были отклонены по причине необоснованности⁶. Г-н Гатилов также подал в суд заявление о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Службы судебных приставов. 30 мая 2008 года эта жалоба была возвращена автору на основании нарушения им процедурных требований, а 16 июня отклонена за отсутствием подтверждающих доказательств. Автор не обжаловал это решение.

4.5 Кроме того, автор подавал жалобы в прокуратуру. Прокуратура г. Якутска провела ряд мероприятий⁷, но несколько раз отказала в возбуждении уголовного дела. Последнее такое решение было принято 4 августа 2012 года в отношении возбуждения уголовного дела против судебных приставов – на основании отсутствия состава преступления.

4.6 Что касается решения суда от 27 июля 2007 года, в котором он постановил выделить автору другую квартиру, государство-участник утверждает, что автор сам, через своего представителя Е.О.А., ходатайствовал о пересмотре этого решения. Постановлением суда от 21 ноября 2008 года решение было изменено в части, касающейся предоставления другой квартиры, таким образом, что автору была назначена денежная компенсация в размере 1 980 000 рублей⁸, которую он получил 27 февраля 2009 года.

4.7 В этой связи государство-участник утверждает, что заявления автора не обоснованы и неприемлемы, поскольку он не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 28 января 2012 года и 23 апреля 2013 года автор повторил свои претензии к государству-участнику. Он утверждает, что неприкосновенность частной собственности гарантирована Конституцией Российской Федерации. Прокуратура изъяла имущество автора, обосновав это тем, что в нем нуждались двое детей-сирот. Эти сироты не нуждались в квартире, поскольку уже проживали в назначенном им властями месте.

5.2 Автор также утверждает, что в соответствии с национальным законодательством выселение не может произойти до предоставления властями альтернативного жилья. Такое альтернативное жилье должно быть указано в судебном постановлении о выселении. Автор утверждает, что власти не предоставили ему альтернативного жилья и что их представители не имели права находиться в его доме в его отсутствие.

⁴ Государство-участник не указывает на наличие какой-либо связи между автором и этим лицом.

⁵ Государство-участник не представило никакой другой информации по вопросу об утере имущества автора.

⁶ Неясно, какие другие заявления были отклонены судом.

⁷ Неясно, к чему привели эти мероприятия.

⁸ На тот момент эта сумма составляла примерно 44 000 евро, согласно данным по курсам обмена валюты, размещенным на сайте www.xe.com.

5.3 Автор далее утверждает, что его имущество было изъято в его отсутствие и, несмотря на его многочисленные просьбы, так и не было возвращено. Власти не смогли сообщить ему, что именно произошло с его имуществом и личными вещами, которых он с тех пор не видел⁹.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 19 июня и 19 декабря 2013 года и 29 января и 16 июля 2014 года государство-участник вновь представило свои первоначальные доводы относительно правомерности судебных решений, принятых в отношении автора Якутским городским судом 10 мая и 27 июля 2007 года. Кроме того, вместо предоставления другой квартиры автору была выплачена сумма в размере 1 980 000 рублей.

6.2 17 сентября 2010 года автор обратился с жалобой в Якутский городской суд, потребовав компенсации убытков, понесенных им в результате действий судебных приставов, а также компенсации «морального ущерба». Поскольку действия судебных исполнителей изначально не рассматривались в качестве незаконных, ходатайство автора о возбуждении иска было возвращено ему без рассмотрения. 27 марта 2011 года Верховный суд Республики Саха (Якутия) отклонил кассационную жалобу автора. Кроме того, 28 сентября Якутский городской суд отклонил жалобы автора, и 9 ноября Верховный суд оставил это решение в силе.

6.3 Автор подал еще одну жалобу относительно утраченного имущества, но 14 декабря 2012 года Верховный суд Российской Федерации отклонил и ее. Эти судебные решения свидетельствуют о том, что никакие права и свободы автора нарушены не были. Иными словами, автору не удалось обосновать утверждения о том, что он является потерпевшим, что делает его жалобы неприемлемыми в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола.

6.4 19 декабря 2013 года государство-участник заявило, что жалобы автора были также отклонены 14 мая Якутским городским судом, а 25 июля – Верховным судом Республики Саха (Якутия). Государство-участник утверждает, что эти решения не были обжалованы ни в кассационном порядке, ни в порядке судебного надзора.

6.5 16 июля 2014 года государство-участник заявило, что автор пытался обжаловать эти решения в кассационном порядке, но не в порядке судебного надзора.

Со стороны автора

7.1 28 августа и 16 декабря 2013 года и 20 февраля, 15 мая и 18 сентября 2014 года автор направил дополнительные представления. Он настаивает на своей позиции, согласно которой власти не имеют права «выселить его в никуда», не предоставив ему другого жилья.

7.2 Автор далее утверждает, что государство-участник не выплатило ему надлежащей компенсации за утерю его личных вещей, которая, по его подсчетам, должна составлять 762 125 рублей и 80 копеек¹⁰. Кроме того, он просил суд назначить ему компенсацию за «моральный вред» и время, потраченное им на поиск своего имущества, в размере 120 000 рублей¹¹. Он утверждает, что пред-

⁹ Как следует из представленных материалов, имущество было предоставлено на хранение частному лицу К.М.С. Никакой дополнительной информации относительно местонахождения вещей, изъятых у автора, нет.

¹⁰ По данным Центрального банка Российской Федерации (www.cbr.ru), на тот момент эта сумма равнялась примерно 18 771 евро.

¹¹ По данным Центрального банка Российской Федерации (www.cbr.ru), на тот момент эта сумма равнялась примерно 2 955 евро.

ставил подробные расчеты суммы нанесенного ущерба. Тем не менее, как было описано выше, суды и прокуратура отклонили все его жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В частности, государство-участник утверждает, что автор не ходатайствовал о рассмотрении дела в порядке судебного надзора, признав при этом, что он подавал кассационную жалобу. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение к председателю какого-либо суда с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела¹². Государство-участник, однако, не показало, когда и в скольких случаях ходатайства на имя председателя Верховного суда о пересмотре в порядке судебного надзора привели к удовлетворению требований по гражданским спорам о выселении и выплате компенсации за потерю имущества. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать данное сообщение.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1 и 3 статьи 2 и статьям 6, 12 и 26 Пакта. Тем не менее в отсутствие в деле дополнительной актуальной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости остальные свои утверждения по пункту 1 статьи 14, поскольку они касаются того, что автор не присутствовал на слушаниях по делу о его выселении, и по пункту 1 статьи 17 Пакта, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹² См. сообщения № 836/1998, *Гелазаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919–1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; и № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не был вызван на слушания по вопросу о его выселении и, следовательно, не присутствовал на этих слушаниях. В своих замечаниях государство-участник не опровергает того факта, что автор не присутствовал на слушаниях, но и не сообщает ничего, что свидетельствовало бы о том, что автор был должным образом уведомлен о необходимости явиться в суд, но не явился. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он отмечает, что статья 14 «охватывает право доступа в суды» при «определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе». Там же: «Доступ к отправлению правосудия должен действенным образом гарантироваться во всех таких случаях в целях обеспечения того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения лишено своего права требовать правосудия»¹³. В данном случае автору был фактически закрыт доступ к суду в результате того, что ему не было сообщено о слушаниях по вопросу о выселении и он на них не присутствовал. Комитет полагает, что в силу этих обстоятельств и в отсутствие разъяснения со стороны государства-участника относительно того, почему автор не был уведомлен о дате и времени проведения слушаний о его выселении, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта.

9.3 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он был незаконно выселен из квартиры, в которой проживал со своей семьей, и что во время выселения его личные вещи были переданы частному лицу, а затем отправлены на хранение и в итоге утеряны. Государство-участник утверждает, что выселение было проведено в соответствии с постановлением суда, и снимает с себя ответственность за утрату имущества автора. Таким образом, Комитет должен определить, было ли воспрепятствование осуществлению права автора на неприкосновенность жилища со стороны государства произвольным или незаконным. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь, в котором он поясняет, что «незаконное» вмешательство означает, что «вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом». Таким образом, сам закон «должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта», а его применение должно в любом случае быть «обоснованным в конкретных обстоятельствах»¹⁴.

9.4 В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что национальное законодательство запрещает выселение без предоставления альтернативного жилья. Комитет отмечает, что решение Якутского городского суда от 27 июля 2007 года содержит аналогичное толкование в отношении запрещения выселения без предоставления альтернативного жилья. Кроме того, Комитет отмечает, что автор не был вызван на судебные слушания по вопросу о его выселении, что он даже не находился дома во время самого выселения и что его ходатайства о предоставлении компенсации за утерю имущества были отклонены. Кроме того, так и не было представлено опровержения относительно утверждений автора о том, что его имущество было передано частному лицу и в конечном итоге утеряно и что ему так и не была выплачена компенсация, хотя он и получил от властей денежную компенсацию взамен предоставления жилья. Принимая во внимание также тот факт, что выселение автора было произведено без предоставления ему другого жилья и в нарушение национального законодательства и решения Суда от 27 июля 2007 года, Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах вмешательство государства-участника в осуществление права автора на неприкосновенность жилища носило произвольный и незаконный характер и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта.

¹³ См. замечание общего порядка № 32, пункт 9.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 16, пункт 3.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 и пунктом 1 статьи 17 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, для того, чтобы выплатить автору достаточную компенсацию, в том числе за утерянное имущество, возместить судебные и иные связанные с данным делом издержки, а также любой другой нанесенный ущерб. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения на официальных языках государства-участника.
